

РЕПЛИКА №2

ЛЕОНИД ГРУНСКИЙ

Леонид Грунский

Реплика №2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70555477

SelfPub; 2024

Аннотация

Так ли легко встретиться со своим создателем и не растеряться в желаниях что-то изменить коренным образом в своей жизни, тем более в тот момент, когда хочется и нужно всё изменить... или просто прервать. Навсегда.

Леонид Грунский

Реплика №2

– Те, кто её знает, с ней не общаются, кто с ней не знаком, возможно, не будут этому рады. Так описала сестра-близнец свою же сестру.

Забитая в угол жизненными обстоятельствами, совсем отрёкшаяся от «внешнего» мира, она вела аскетический образ жизни. «Но ниточек, которые она стремилась болезненно оборвать, было ещё много, и каждая из них только продлевает агонию», – так рассуждала она сама.

Никого ни в чём не виня, стала она Ведьмой, конечно же, преднамеренно или просто делая вид, забывать предательства и обиды, что принесли ей близкие люди. Очень близкие люди. Сама она называла своё состояние «медленное горение в аду» или «затянувшаяся маленькая смерть».

Почему Ведьма? Потому что она действительно много знала и ведала то, что не совсем дано любому из нас, а точнее – никому. Да, она умела летать и владела такими «приёмами», о которых любая из газетных гадалок или экстрасенсов из любого шоу просто обзавидовалась, но, к счастью для самой Сони, и да, имя у неё вполне мирское и обычное, друзей у неё не было – у неё была сестра-близнец, пожалуй, тот самый и единственный человек, в чьих действиях, мыслях и

поступках она не сомневалась. А ещё она подкалывала её, говоря так: «Ты не единственная, кому я доверяю, ты просто осталась последняя...»

И так день за днём жила она в своей однокомнатной «пещерке», только в своё удовольствие, работая и страдая в одинаковой мере круглые сутки.

Вот и познакомились мы с Соней-Ведьмой, хоть кратко, но это уже что-то и уже намного больше, чем знает кто-либо, а сестра не в счёт, и это более чем очевидно.

Около двух недель в своё удовольствие Ведьма не мыла полы.

Пол, наверно, уже бы прилипал к ногам, но Соня этого не могла даже знать. Передвигалась она по квартире, чуть паря над всем этим бардаком, буквально в пяти сантиметрах над полом. Летела и не думала о проблемах этого утра. Сразу приземлившись на стул, поджав под себя ноги, занимала удобную позу, полностью игнорируя плоскость внизу.

Белые носки её подолгу оставались чистыми. Не снимая их даже перед сном, что удивительно, раньше никогда не ложилась в них, считала варварством и жутко неудобным фактом – ткань на ногах.

Вжавшись в кружку с горячим кофе, улыбалась в стену напротив. Светло-зелёный цвет краски в полтора метра над полом радовал глаз. Пастельный, мягкий и не раздражающий. Солнце, отражаясь от окон стоящего дома напротив, точно попадало на эту стену и рассеянным, желто-оранжевым блю-

ром-пятном подсвечивало полумрак кухни.

«Если пристально смотреть на солнечный луч, – размышляла она, – можно заметить, как вращается земля, – и не было в её голове и мысли о немытой посуде, полах и том бардаке, что творился у неё в квартире уже которую неделю, а, возможно, даже не одну».

Очередная грязная и пустая кружка опустилась на стол, легонько стукнув о деревянную столешницу. Соня убрала руку от неё и так же ей, кружке, приветливо улыбнулась, в мыслях пожелав удачного дня.

Три кружки стояли на столе, несколько лежало в раковине.

Чуть приподняв голову и вытянув шею, она убедилась, что те кружки как раз в той самой раковине скопились в достаточном количестве с тарелками, и этой компании не будет скучно и одиноко как ей самой. За посуду неодушевлённые предметы она частельно переживала больше, чем за собственное спокойствие. Убедившись взглядом и проявив «заботу» о посуде, Соня выпрямилась, встав на стуле в полный рост, так что ей даже стал виден тротуар внизу улицы, так высоко она стояла.

Слетев со стула, повисла в воздухе рядом с окном. Солнечный луч бликами «здоровался» с ней, попадая в глаза.

Сильно прищурившись, она ближе подлетела к окну и ударилась коленкой о батарею отопления. Обхватив заболевшее место рукой, плюхнулась ногами на пол.

– Чёрт, – громко произнесла она вслух, – наступила на воображаемую лаву.

И сама того не ожидая, вспомнив детство, искренне засмеялась.

Над ней, где-то выше комнаты, раздался голос:

– Ты проиграла.

Это был низкий, похожий на древний барабан, стучащий в жерле вулкана, мужской бас.

Что интересно, Соня не испугалась и даже ни капельки не удивилась, и уж что действительно было странно – не мелькнуло и мысли спросить «Кто это?».

– Ну и пусть, – ответила она, задрав голову вверх. – Если мне даже до этого особо дела нет, тебе это зачем?

– Я смотрел, – раздался бас, – мне было интересно.

– Значит, все мои подозрения, что всё-таки кто-то следит за мной, не напрасны были, – в голосе звучала досада и разочарование.

Соня протянула руку за кружкой, не опуская головы вниз, нащупала её и поднесла к губам.

Кружка была пуста. Соня на автомате спросила:

– Будешь чего-нибудь горяченького?

– Спасибо, – в голосе чувствовались нотки доброты. – В другой раз.

– Помоешь посуду за меня?

Соня и не рассчитывала на положительный ответ, но крайне удивилась тому, что услышала:

– Я всё могу, – прозвучало в ответ, – моя сила безгранична.

– Тогда не подведи, – и она плюхнулась на стул, как только заметила, что солнечные лучи уже не попадают на стену кухни.

«Ты крутишься гораздо быстрее, – промелькнула мысль у Сони в голове, – чем я рассчитывала».

Несколько минут была полная тишина, но потом низкий голос вновь зазвучал:

– Ты знаешь, кто я?

– Не-а, – игриво произнесла она.

– И тебе даже не интересно?

– Ни капельки, – отвечала Соня. – Мне достаточно того, что ты есть, что я была права.

Ведьма была уверена, что кроме неё голос больше никто не слышит, и да, в этом она была полностью права.

– А ты знаешь, как с тобой хотят поступать в каждом произведении о тебе, в каждой реплике и даже книге?

– Конечно, нет, откуда, да и о чём ты?!

Соня вскочила со стула и зажгла спичку. Газ заколыхался маленьким синим цветком. Тут же вспомнив про сигареты, схватила пачку со стола, а поскольку одета она была «скромно»: майка, трусы, носки, прятать зажигалку ей было некуда, достала зажигалку из привычного для неё места – как раз из-под резинки трусов.

– Так вот что так мешало мне сегодня удобно лежать на

кровати и давило в спину! – злясь на зажигалку, говорила Соня.

– Это я, – сказал голос. – Это была моя идея так подшутить над тобой.

– Ты злой! Как все.

– Нет.

В голосе слышалась бесконечная доброта.

– Я не злой, но я изобретательный и всемогущий.

– Зажигалкой тыкать в бок спящей девушки, – она ухмыльнулась, – ты как минимум мелкий бес и всё твоё всемогущество так, слова для дураков, – и закончила ехидным: – Хе-хе!

– Смотри, – желая доказать свои возможности, произнёс голос.

Тут же раздался стук в окно, Соня повернулась на звук и вот что она увидела:

Освещение в городе начало быстро изменяться, и солнечный диск, который в это время должен был висеть с другой стороны, двигался по небу в непривычную для себя сторону. Он периодически зигзагообразно менял направление, и все тени от домов, яркость освещения синхронно вторило любому движению светила.

Так, побродив по небу, солнце упало за горизонт. Город окутала мгла, да такая, что хоть глаз выколи. Конечно, дома оказались не готовы к такому повороту событий, и ни одно окно не горело. Мрак, какого Соня никогда не видела, даже

в самые тёмные ночи, сидя под одеялом.

Только синий «тюльпан» конфорки помогал ориентироваться в крошечной тьме.

– Верни всё, как было, – сказала Соня, – мне так не нравится.

– Как скажешь, – ответил голос, и солнце мигом засветило с той стороны, с которой было привычно видеть его по утрам.

– Дурак, – ответила Соня на действия «всемогущего», – лучше сделай так, чтобы чайник быстрее закипел, – и она скрестила руки на груди.

– Хорошо.

Тут же раздался свист.

Соня выставила на стол последнюю чистую кружку и чайной ложкой осторожно насыпала туда по очереди: сначала кофе, потом сахар.

Осторожное движение дало осечку, и сахар из ложки рассыпался на большей части стола.

Соня, смачно грязно выругавшись, повернулась к раковине взять небольшую тряпицу, но та тоже вырвалась из непослушной руки и упала на пол.

– Да что же это такое делается, – негодовала ведьма и, наклонившись за тряпкой, устало вздохнула.

Выпрямившись в полный рост, не сразу обратила внимание на изменения, произошедшие на кухне, но они сами обратили на себя внимание: занеся руку над столом, увидела, что рассыпанного сахара нет и в помине, в кружке уже всё

готово и даже налит кипяток, а при повороте к раковине удивилась – вся посуда, вымытая и сухая, стояла по своим местам на краю раковины, с таким же пренебрежением выставленная, как и любилося Соне.

– А полы помоешь? – лукаво спросила ведьма?

– Нет, – громогласно произнёс в ответ голос.

Соне показалось на мгновение, что бас превратился в баритон.

– А говорил, что всемогущий...

– Так и есть.

– А полы помыть не можешь.

– Не могу, – обидчиво ответил вернувшийся бас. – Я могу всё, но никогда не пойду на поводу у хитрой и вредной девочки, наподобие тебя. Тем более ведьмы.

– А они у тебя есть ещё? Ведьмы.

Ответа не последовало.

– Обиделся?

Снова тишина.

Соне стало как-то одиноко и грустно от того, что голос пропал.

– Не грусти, – вновь послышалось с потолка. – Ты у меня одна.

– Это приятно, – искренняя улыбка украсило лицо ведьмы. – Так что же там задумали насчёт меня?

– Ты не захочешь этого знать, – в голосе послышались оттенки грусти.

– Да говори уже, – театральная пауза для значимости момента, – всемогущий.

Около минуты была полная тишина, потом голос снова зазвучал.

– Ты должна будешь умирать в каждой серии о тебе, в каждом произведении. Таков замысел.

– Мне снова не интересно, – отхлебнув громко кофе, отвечала Соня, – мне и так безрадостно, что сравни длительной и мучительной смерти. Ты меня не напугал.

– У меня нет цели пугать тебя.

– Тогда я не знаю цели твоего общения со мной и зачем я тебе нужна.

– Я твой создатель, – с грустью ответил бас с потолка. – Я тебя придумал и могу создать любой мир вокруг тебя. Ты главный герой моего произведения. Весь мир крутится вокруг тебя одной...

– Но разве мне это нужно, когда от мира одна невезуха, а в каждом твоём произведении я буду мертва...

– Теперь нет...

– Не утруждай себя оправданиями, – зло огрызнулась ведьма. – Ты меня создал и обрёл на боль и страдания в этом мире...

– Я могу всё изменить...

Всё это становилось похожим на семейный скандал с множеством «но».

– Помогу тебе, – в голосе Сони слышалась тоска вселен-

ских масштабов т обиды, – не надо больше слов!

Куда-то испарилось желание летать. Ведьма обыденно слезла со стула и уныло побрела в сторону ванной комнаты, шурша ногами по немытому неделю полу.

Щёлкнул замок двери. Ведьма закрылась изнутри.

Голос с неба взволнованно произнёс:

– Ванная комната – единственное место, где я не могу тебя видеть.

Последовала небольшая пауза, и он продолжил:

– Так что ты там не задерживайся. И не молчи. Хорошо? Я как твой создатель могу изменить всё как пожелаю. Как мне вздумается. Почему ты молчишь, капризная девчёнка.

Но из ванной комнаты слышалось только журчание воды из-под крана.

Спустя десять минут тишины замок щёлкнул, и дверь открылась. В дверях стояла ведьма с полным ведром воды и пеной через край в одной руке и шваброй в другой. Деловито она осмотрела фронт работы и поняла, что полы сияют чистотой как никогда. Всё, куда мог попасть её взгляд, было переведено в полный порядок: ни соринки, ни пылинки. Вещи, что ранее были разбросаны по кровати и полу, аккуратными стопками лежали на углу кровати.

Ведро выскользнуло из руки Сони и с грохотом стукнулось о пол так, что пена выскочила маленьким ядерным грибом и легла, чуть шипя, вокруг ведра, а само ведро осталось стоять с водой около её ноги. Чуть намокли белые носки.

Ничего ей не оставалось делать, кроме как отпустить швабру из второй руки и громко произнести:

– Ну нахрена!